
РЕЦЕНЗИИ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 327.36

doi: 10.25730/VSU.2070.18.048

Борьба за мир как советский вариант публичной дипломатии

А. А. Калинин

доктор исторических наук, доцент кафедры истории и политических наук,
Вятский государственный университет. Россия, г. Киров.
E-mail: leipse@yandex.ru

Аннотация. Статья представляет собой рецензию на монографию Н. И. Егоровой «Народная дипломатия» ядерного века: движение сторонников мира и проблема разоружения, 1955–1965 годы». Рецензируемая монография посвящена малоизученной в современной российской историографии холодной войны теме Движения сторонников мира, которой до конца 1980-х гг. советские исследователи уделяли значительное внимание. Автор книги рассматривает Движение сторонников мира как форму публичной и одновременно народной дипломатии в условиях холодной войны. Исследование сфокусировано на борьбе Движения против гонки ядерных вооружений в 1950-е – начале 1960-х гг. Рецензент отмечает, что данная монография является крупным вкладом в исследование деятельности Движения сторонников мира.

Ключевые слова: холодная война, публичная дипломатия, «мягкая сила», разоружение, Движение сторонников мира, Всемирный совет мира, Советский комитет защиты мира.

Монография одного из ведущих российских специалистов по истории холодной войны, доктора исторических наук Наталии Ивановны Егоровой «Народная дипломатия» ядерного века: Движение сторонников мира и проблема разоружения, 1955–1965 годы» посвящена истории всемирного Движения сторонников мира (ДСМ) – первого организованного массового движения за мир [1]. Руководящим органом сторонников мира с 1950 г. являлся Всемирный совет мира (ВСМ). Обращение к этой теме является несомненно актуальным в условиях обострения отношений России и Запада, а также возрастания значения многосторонних институтов и публичной дипломатии в современных международных отношениях.

В русле подходов «новой истории холодной войны» Н. И. Егорова рассматривает биполярный конфликт как «битву за умы людей», в основе которого лежало идейно-политическое соперничество СССР и США. Президент США Джордж Буш-старший назвал холодную войну «битвой за душу человечества» [7, р. 3]. Одним из элементов этого соперничества явилась борьба сверхдержав и их союзников за первенство в отстаивании «идеи мира», конструирование образа своей страны как миротворца.

Борьба за мир являлась советским вариантом публичной дипломатии, которая преследовала цель взаимодействия с общественностью капиталистических и развивающихся стран. Н. И. Егорова выделяет особенности советской публичной дипломатии, отмечает, что общественные организации в СССР всегда поддерживали тесные связи с аппаратом ЦК КПСС и были нацелены на следование в фарватер советской внешней политики. Заметные успехи советской борьбы за мир заставили США уже в 1950-е гг. выступить с собственными мирными инициативами.

В то же время Н. И. Егорова не принимает и распространенное на Западе упрощенное понимание Движения сторонников мира как пропагандистского «секретного советского оружия», позволяющего коммунистам обманывать наивных западных интеллигентов. В книге убедительно показано, что ДСМ являлось не только инструментом советской публичной дипломатии, что оно пользовалось широкой поддержкой «снизу», со стороны обеспокоенной опасностью ядерной войны мировой общественности, в том числе некоммунистической. Поэтому это движение рассматривается в монографии как проявление народной (общественной) дипломатии.

Таким образом, Движение сторонников мира в исследовании представлено как составная часть системы многосторонней дипломатии периода холодной войны¹, в которую были вовлечены социально-политические круги и общественные организации различных стран (включая государства Азии и Африки) левой и центристской ориентации. «Движение сторонников мира отнюдь не являлось всецело “проектом” СССР, европейских коммунистических партий и других левых сил», – пишет Егорова [1, с. 61]. ДСМ, отмечает автор, отстаивало не только политические, но и общечеловеческие ценности, являясь фактором ограничения гонки вооружений и предотвращения применения ядерного оружия в военных конфликтах.

Обращаясь к популярной концепции «мягкой силы» американского политолога Джозефа Ная [8], Н. И. Егорова рассматривает Движение сторонников мира как действенный инструмент «мягкой силы», который использовался советским блоком в противоборстве с Западом.

В книге собран огромный фактический материал, позволяющий во многом по-новому взглянуть на историю послевоенных массовых движений за мир. Исследование опирается на практически не изученные ранее материалы отечественных архивов, прежде всего фонд 9539 «Советский комитет защиты мира» Государственного архива РФ, фонды 3 «Политбюро ЦК КПСС» и 5 «Аппарат ЦК КПСС» Российского государственного архива новейшей истории. Недавно рассекреченные архивные материалы позволили автору раскрыть ключевые проблемы, находившиеся в центре деятельности Движения сторонников мира, динамику его активности, выделить основные этапы деятельности Движения, на которую воздействовали как внешние, так и внутренние факторы.

Характеризуя эволюцию Движения, Н. И. Егорова выделяет ее основные этапы. 1949–1956 гг. были периодом наибольшей активности ДСМ, при этом главными проблемами, вокруг которых группировалось движение, являлись прекращение гонки ядерных вооружений и предотвращение мировой войны. На этом этапе в ДСМ наиболее явно проявлялись открытые симпатии его участников в отношении СССР. В течение 1949–1955 гг. наблюдался стабильный подъем Движения, которое достигло своего пика в 1955–1956 гг. Однако, начиная с венгерского кризиса 1956 г., наметились признаки спада движения и недовольства многих его участников односторонней просоветской ориентацией ДСМ. К 1965 г. Движение сторонников мира, считает Н. И. Егорова, погрузилось в состояние застоя.

Рецензируемая книга состоит из шести глав. Первая глава посвящена анализу историографии проблемы. Н. И. Егорова приходит к обоснованному выводу, что первым и последним комплексным монографическим исследованием ДСМ в отечественной историографии являлась работа Г. Я. Тарле, опубликованная еще в 1988 г. [5] После этого деятельность ДСМ не привлекала внимание российских историков, в то время как на Западе изучению движений миролюбивых сил в годы холодной войны отводится заметное место. Егорова ссылается на работы известного британского историка Дж. Робертса [3; 9], который пришел к заключению, что активность ДСМ отражала заинтересованность советского руководства в разрядке международной напряженности и не была «игрой с нулевой суммой», как это часто преподносилось западными советологами [1, с. 36–37].

Во второй главе представлен анализ процесса создания ДСМ в 1949 г. и его деятельности до 1955 г. Н. И. Егорова полемизирует с авторами, полагающими, что ДСМ было инициировано Москвой. Только летом 1948 г., откликаясь на развитие антивоенного движения на Западе, Политбюро ЦК ВКП(б) санкционировало участие советских представителей во Всемирном конгрессе деятелей культуры в защиту мира. Успех этого Конгресса на фоне эскалации холодной войны побудил Кремль запустить процесс создания ДСМ, надеясь при этом подчинить новое движение целям советской внешней политики [1, с. 47–50]. Многие документы ДСМ, как показывает изучение рассекреченных архивов ЦК КПСС, готовились в Москве. Так, текст Стокгольмского воззвания был подготовлен в аппарате ЦК ВКП(б) и утвержден решением Политбюро от 17 января 1950 г. [1, с. 66–67] Но имело место и обратное: предложения представителей западных сторонников мира получали поддержку советского руководства и находили отражение в постановлениях ЦК КПСС [например: 1, с. 83–85].

Затрагивая вопрос о финансировании деятельности Движения сторонников мира, Н. И. Егорова, опираясь на архивные документы, делает вывод, что Советский Союз и другие

¹ Рассматриваемое комплексное исследование является продолжением вышедшего в 2012 г. коллективного труда: Многосторонняя дипломатия в биполярной системе международных отношений / отв. ред. Н. И. Егорова, И. В. Чайдук и др. См. также: Юнгблюд В. Т. Многосторонняя дипломатия в биполярной системе международных отношений // Новая и новейшая история. 2014. № 3. [2; 6].

социалистические страны несли основную финансовую нагрузку. Созданный в августе 1949 г. Советский комитет защиты мира до создания Советского фонда мира в 1958 г. финансировался фактически из бюджета СССР [1, с. 58–60]. Новое движение было нацелено на активные действия с целью сохранения мира, что отличало его от пацифистских организаций. Не случайно второй Всемирный конгресс сторонников мира выдвинул лозунг: «Мира не ждут – мир завоевывают» [1, с. 73].

Подъем с 1953 г. ДСМ в монографии связывается с успехами так называемой первой разрядки международной напряженности. Некоторые успехи нового внешнеполитического курса СССР после смерти И. В. Сталина породили надежды на скорое прекращение холодной войны, что стимулировало активность борцов за мир на Западе. Общественность в странах Европы верила в возможность подписания договора между великими державами, который положит конец холодной войне [1, с. 87]. На этом фоне советское руководство пыталось использовать антивоенное общественное движение для продвижения собственных внешнеполитических инициатив. Установки ЦК КПСС направляли деятельность ДСМ на всемерную поддержку переговоров с целью мирного разрешения конкретных спорных международных вопросов в отношениях Запада и Востока. Важным шагом, который также способствовал росту поддержки Движения, стала дифференциация конкретных требований, выдвигаемых в разных странах с учетом местной специфики. В то же время западные участники ДСМ вовсе не желали быть лишь инструментом в руках СССР. Н. И. Егорова приходит к заключению, что уже к концу 1953 г. наметилась тенденция к ослаблению выгодной Москве политизации Движения и усилению его гуманитарной составляющей – борьбы за предотвращение ядерной войны [1, с. 87].

Третья глава посвящена деятельности ДСМ на пике его активности и влияния – в 1955–1956 гг. Усилия миролюбивой общественности в этот период все больше концентрировались на борьбе за ядерное разоружение. Именно разоруженческая проблематика встречала наибольший отклик масс, подчеркивает Н. И. Егорова, при этом не только из-за страха перед войной, но и в связи с экономическими проблемами, порождаемыми гонкой вооружений. К концу 1955 г. проблема запрещения ядерного оружия была признана ДСМ приоритетной [1, с. 111]. Как показал проведенный автором монографии анализ документов ЦК КПСС, инициатива сосредоточить основные усилия на проблеме производства ядерного оружия исходила не от советского руководства, а от западной общественности. Кремль не сразу прислушался к мнению ученых о пагубных последствиях ядерной войны и давал указания «тактично убедить» председателя ВСМ ученого-физика Ф. Жолио-Кюри не заявлять об уничтожении человечества в ядерной войне [1, с. 101–102].

К 1955 г. Движение сторонников мира достигло своего пика, однако уже тогда обозначились и проблемы. Советские попытки использовать ДСМ для поддержки внешнеполитических инициатив Москвы встречали все более стойкое сопротивление западных членов Движения, а советские аналитики с тревогой отмечали все возрастающее желание США «перехватить» у СССР инициативу в борьбе за мир [1, с. 113–114].

В последующих главах монографии проанализированы кризисные тенденции в Движении сторонников мира и советские поиски выхода из тупика. Н. И. Егорова приходит к выводу, что уже в 1956 г. наметился явный спад движения. Серьезный удар по авторитету СССР и просоветского движения за мир нанес венгерский кризис 1956 г. Однако, как подчеркивает автор, причины нарастания кризисных тенденций в ДСМ были множественными: снижение непосредственной угрозы войны, разоблачение Н. С. Хрущевым «сталинизма» на XX съезде КПСС, спад интереса советского руководства к Движению, что отразилось на его финансировании, развитие «параллельных» ДСМ движений за мир, таких как Пагуошское движение ученых и Движение за ядерное разоружение, становление Движения неприсоединения, возрастание значения стран Азии и Африки в международных отношениях, первоочередной задачей которых была антиколониальная борьба, углубление противоречий СССР и Китая, а также административное давление на просоветские организации в западных странах. Кризисные явления особенно затронули движения за мир в Италии и Франции, которые из стран Запада являлись наиболее многочисленными. На этом фоне настоятельно требовалось расширение социальной базы движения, его деидеологизация. Вице-председатель Советского комитета защиты мира И. Г. Эренбург писал в ЦК КПСС, что «чисто коммунистическое движение за мир» становится ненужным [1, с. 134].

Найденные Егоровой архивные документы показывают, что советское руководство оказалось явно неготовым ответить на новые вызовы. В январе 1957 г. был выдвинут обнов-

ленный тезис о том, что ДСМ «не является союзом политически единым, а представляет из себя широкий блок мировых сил, выступающих в защиту мира» [1, с. 137]. Однако фактически движение не было реформировано, и в дальнейшем ДСМ оставалось на близких к официальной советской внешнеполитической линии позициях и поддерживало советские миротворческие инициативы. Вслед за обнародованием в январе 1957 г. советских предложений о прекращении испытаний ядерного оружия, кампанию в поддержку этих инициатив развернуло ДСМ [1, с. 144–145]. Характерным можно признать эпизод с «нежелательной формулировкой» по вопросу ядерных испытаний. ЦК КПСС и МИД СССР резко осудили как «вредную» формулировку воззвания ДСМ, которая не проводила различий между испытаниями ядерного оружия в СССР и США [1, с. 148–150]. Понятно, что с такими двойными стандартами ДСМ было все сложнее конкурировать с аполитичными общественными движениями.

В условиях размывания европоцентризма СССР уже в конце 1950-х гг. вынужден был обратиться к иным формам взаимодействия общественности социалистических и капиталистических стран. В пятой главе книги особое место отведено рассмотрению Дартмутских встреч – конференций общественности США и СССР, первая из которых была проведена осенью 1960 г. в Дартмутском колледже. В этих встречах с американской стороны принимали участие известные ученые, политические деятели, дипломаты, представители бизнеса и культуры, в том числе У. Ростоу, К. Гэлбрейт, Дж. Кеннан, Д. Рокфеллер. Третья Дартмутская встреча проходила в период Карибского кризиса 1962 г., и, как отмечает Н. И. Егорова, во время встречи американские делегаты предварительно «испытывали» на представителях советской общественности предложения, которые позднее выдвигались официально [1, с. 213–214].

Удачно в монографии Н. И. Егоровой показано влияние на ДСМ нового фактора – усилившегося с середины 1950-х гг. национально-освободительного движения в Азии и стремления руководства Китайской Народной Республики взять на себя функции выразителя интересов сторонников мира в азиатском регионе. Мир становился более сложным, а повестка дня ДСМ оставалась преимущественно европейской – разоружение, ограничение гонки ядерного оружия, создание безъядерных зон, в то время как за пределами Европы более актуальными были вопросы национального освобождения. Действия Пекина автор характеризует как раскольнические и направленные на подрыв позиций Москвы. Н. И. Егорова констатирует, что советские представители постепенно утрачивали решающее влияние в руководстве ДСМ.

Эскалация войны во Вьетнаме и поддержка коммунистическими партиями «антиимпериалистической» борьбы вьетнамского народа также усилили разногласия в ДСМ, отталкивая от него либерально настроенные миролюбивые силы. Советским представителям удалось не допустить раскола в ДСМ, но в январе 1966 г. ушедший в отставку с поста президента-исполнителя ВСМ Дж. Бернал охарактеризовал положение в Движении как «отчаянное» [1, с. 304].

В монографии имеются вкладки с интересными фотографиями из фондов Российского государственного архива кинофотодокументов.

Книга написана на основе материалов исключительно российских архивов. Она богата перспективными сюжетами и поставленными дискуссионными проблемами. Автор как бы приглашает к продолжению исследований в намеченных направлениях, но уже с привлечением зарубежных архивов. В частности, по мнению рецензента, исследование Н. И. Егоровой показывает, что следующие шаги в изучении ДСМ могут быть нацелены на рассмотрение оценок этого Движения с той стороны «железного занавеса», в частности изучение мыслей и выводов экспертов, государственных деятелей и дипломатов западных стран, в том числе аналитиков Центрального разведывательного управления США, тем более, что многие документы этого ведомства в настоящее время имеются в открытом доступе в сети Интернет.

К сожалению, в исследовании Н. И. Егоровой остались не до конца проясненными некоторые вопросы, связанные с реальной эффективностью ДСМ. Насколько действенными, например, оказались широкие политико-пропагандистские кампании за мир, в частности сборы сотен миллионов подписей под Стокгольмским воззванием 1950 г. и Венским воззванием 1955 г.? По мнению рецензента, с большей осторожностью следует использовать распространенные в советских документах идеологические клише, например «советская общественность», поскольку во многих случаях позиция ЦК КПСС выдавалась за выражение настроений всего советского народа. В этой связи может оказаться полезным использование при изучении документов, подготовленных в аппарате ЦК ВКП(б)/КПСС, методов анализа советского политического дискурса, предложенных в работах швейцарского лингвиста П. Серио [4].

В целом монография Н. И. Егоровой является глубоким, прекрасно фундированным исследованием, которое отличает высокий профессиональный уровень. Можно согласиться с

мнением автора о том, что миротворческая активность Движения и сам его характер имели сложные и многоплановые цели. С одной стороны, деятельность ДСМ способствовала развитию многосторонних контактов между Востоком и Западом, борьбе за мирное урегулирование международных и региональных конфликтов. Но в то же время оно являлось также инструментом пропагандистской войны в глобальном соперничестве сверхдержав. Н. И. Егорова полагает, что Движение сторонников мира преследовало и высокие цели ослабления угрозы ядерной войны. Автор не разделяет распространенную в историографии «презумпцию виновности» СССР за гонку вооружений и эскалацию холодной войны.

Вызывают доверие выводы автора, представленные в конце каждого параграфа и в заключении. Работа может быть оценена как крупный вклад в исследование деятельности Движения сторонников мира в 1949–1965 гг.

Книга Н. И. Егоровой будет полезна как специалистам по истории международных отношений XX в., публичной дипломатии, так и студентам-историкам.

Список литературы

1. Егорова Н. И. «Народная дипломатия» ядерного века: движение сторонников мира и проблема разоружения, 1955–1965 годы / Ин-т всеобщей истории РАН, Центр по изучению холодной войны. М. : Аквилон, 2016. 320 с.
2. Многосторонняя дипломатия в биполярной системе международных отношений / отв. ред. Н. И. Егорова, И. В. Чайдук и др. // Русский фонд содействия образованию и науке. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2012. 464 с.
3. Робертс Дж. Вячеслав Молотов: Сталинский рыцарь «холодной войны» : пер. с англ. М. : АСТ, 2014. 283 с.
4. Серюи П. Русский язык и анализ советского политического дискурса: анализ номинализаций // Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса. М. : Прогресс, 1999. С. 337–383.
5. Тарле Г. Я. Движение сторонников мира в СССР. М. : Наука, 1988. 235 с.
6. Юнглод В. Т. Многосторонняя дипломатия в биполярной системе международных отношений // Новая и новейшая история. 2014. № 3. С. 226–229.
7. Leffler M. P. For the Soul of Mankind: The United States, the Soviet Union, and the Cold War / M. P. Leffler. N. Y.: Hill & Wang, 2007. XX, 586 p.
8. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. N. Y.: Public Affairs Group, 2004. XVI, 191 p.
9. Roberts G. Moscow's Campaign Against the Cold War, 1948–1955 // Visions of the End of the Cold War in Europe (1945–1990) / Ed. by F. Bozo et al. Oxford: Berghahn Books, 2012. P. 47–60.

The struggle for peace as the Soviet version of public diplomacy

A. A. Kalinin

Dostor of historical sciences, Associate Professor, Department of History and Political Science,
Vyatka State University. Russia, Kirov.
E-mail: leipse@yandex.ru

Abstract. This paper is a review of N. I. Egorova monograph «“People to People” Diplomacy of the Nuclear Age: the Partisans of Peace Movement and the Issue of Disarmament, 1955–1965». The monograph under review is devoted to the poorly studied in contemporary Russian historiography of the Cold War theme of the Partisans of Peace Movement, to which Soviet researchers paid great attention until the end of the 1980s. The author of this book considers the Partisans of Peace Movement as a form of «public» and at the same time as a form of «people to people» diplomacy during the Cold War. The study focuses on the struggle of this Movement against the nuclear arms race in the 1950s and early 1960s. The reviewer notes that this monograph is a major contribution to the study of the Partisans of Peace Movement.

Keywords: Cold War, public diplomacy, soft power, disarmament, Partisans of Peace Movement, World Peace Council, Soviet Peace Committee.

Reference

1. Egorova N. I. «Narodnaya diplomatiya» yadernogo veka: dvizhenie storonnikov mira i problema razoru-zheniya, 1955–1965 gody [«People to People» Diplomacy of the Nuclear Age: the Partisans of Peace Movement and the Issue of Disarmament, 1955–1965] / Institute of the General History of the RAS, Center for the study of the cold war. M. Aquilon. 2016. 320 p.

2. Mnogostoronnyaya diplomatiya v bipolyarnoj sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij – Multilateral diplomacy in the bipolar system of international relations / resp. ed. N. I. Egorova, I. V. Chuduk etc. // Russian Fund of assistance to education and science. M. Dmitriy Pozharskiy University, 2012. 464 p.
3. Roberts Dzh. Vyacheslav Molotov: Stalinskij rycar' «holodnoj vojny»: per. s angl. [Vyacheslav Molotov: Stalin's knight of the cold war: transl. from Eng.]. M. AST. 2014. 283 p.
4. Serio P. Russkij yazyk i analiz sovetskogo politicheskogo diskursa: analiz nominalizacij [Russian language and analysis of the Soviet political discourse: analysis of nominations] // Kvadratura smysla. Francuzskaya shkola analiza diskursa – Quadrature of meaning. French school of discourse analysis. M. Progress. 1999. Pp. 337–383.
5. Tarle G. YA. Dvizhenie storonnikov mira v SSSR [Peace movement in the USSR]. M. Nauka. 1988. 235 p.
6. Yungblud V. T. Mnogostoronnyaya diplomatiya v bipolyarnoj sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij [Multilateral diplomacy in a bipolar system of international relations] // Novaya i novejshaya istoriya – New and newest history. 2014, No. 3, Pp. 226–229.
7. Leffler M. P. For the Soul of Mankind: The United States, the Soviet Union, and the Cold War / M. P. Leffler. N. Y.: Hill & Wang, 2007. XX, 586 p.
8. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. N. Y.: Public Affairs Group, 2004. XVI – Worldwide history, 191 p.
9. Roberts G. Moscow's Campaign Against the Cold War, 1948–1955 // Visions of the End of the Cold War in Europe (1945–1990) / Ed. by F. Bozo et al. Oxford: Berghahn Books, 2012. P. 47–60.